

ТРИ ОБЛИКА

ЛИЗЫ

На спектаклях
петрозаводцев

КАК БЫ ЖАРКО ни разгорался спор о нулях оперетты, основные признаки этого солнечного жанра остаются неизменными. А вместе с ними сохраняются и трудности актерского воплощения опереточных образов. За Оффенбахом пойдут современные композиторы и либреттисты или их уведет в сторону Каиман — все равно исполнители должны одинаково владеть мастерством драматического актера, певца и танцовщика. Только в этой синтетичности — залог успеха.

Однако в разных театрах на главное место выходят разные стороны этого «треугольника». В недалекие времена, когда Горьковский театр оперы и балета, к удовольствию горьковчан, еще обращался к музыкальным комедиям, в его воплощении наиболее удачной оказывалась обычно певческая часть. А вот у наших гостей из Петрозаводска лидирует актерская. Из десятков возможных примеров мы выберем всего один — несомненную творческую удачу Г. Кыневой в роли Лизы Нарышкиной из оперетты В. Мокрσουса и И. Луковского «Роза ветров».

Дочка высокопоставленных родителей, Лиза постоянно окружена неприкрытой лестью, притворными ухаживаниями, плохо скрытой жадной овладеть ее приданым, в худшем случае, и чопорностью, честолобием, натянутостью в отношениях, в самом лучшем. В этом обществе не угадаешь, какие истинные чувства скрыты за той или иной маской, что за человек перед тобой.

Не разгадаешь сразу и душевные качества Лизы в исполнении Кыневой. В пышном белом платье, с модной прической, с немного медлительной манерой ходить, говорить, жестикулировать, с паузами перед каждой фразой, она поначалу кажется девушкой не очень умной, не очень культурной, не очень воспитанной. Так и представляется, что вот-вот Лиза скажет что-нибудь такое, от чего смущению закроются все... ее собеседники. Да и о чем говорить с ней! Что может быть общего у блистательного офицера Черноморской эскадры Алексея Панавина с этой пустоголовой богатой невестой?

Да, перед нами в достаточной мере типичная представительница великосветских кругов, характеризующая своим поведением не только самое себя, но и общество, к которому принадлежит. И все-таки есть в облике Лизы Нарышкиной какая-то «особинка», что-то отличающее ее от других, заставляющее думать, что мы еще не все узнали об этой девушке. Недаром сцены с ее участием смотрятся с особым интересом. Недаром довольно стереотипная и скучноватая пьеса Луковского, которая смотрится только благодаря хорошей, мелодичной музыке, оживает, когда появляется Лиза. Недаром и у ее партнеров — Панавина (В. Красильников), Посоикова (А. Шеронов), Кокарева (С. Юсфин), Марфы Петровны (И. Гридчина) сцены с ней — лучшие.

Что же привлекает нас в Лизе? Пока неизвестно. Кынева находит такие необычные и тонкие краски, что словами их не определить.

Но вот наступает минута, когда мы узнаем — все, что мы видели раньше, не более, как маска, под которой прячется хорошая, чистая, светлая натура. Лизе удобно: в этой маске она ничем не отличается от подруг, имеет возможность до поры скрывать свои истинные намерения, дурачить окружающих и тихонько посмеиваться над ними (они, впрочем, того заслуживают). Озорная, непоседливая и, уж конечно, умная, она давно определила свой путь. Она умеет и любить горячо, и дружить честно. И нав это особенно приятно потому, что актриса позволяла раньше догадываться о существовании второго облика Лизы.

Но... Звучит голос Марфы Петровны, и Лиза снова принимает первый облик.

Интересная задумка? Да. Но это еще не все... В третьем акте Лиза предстает перед нами еще в одном обличье. Теперь она — высокопоставленная дама. Сколь угодно властности в каждом слове, жесте, взгляде! Как непререкаемы ее желания, похожие на приказания! Как спокойно и вольно обращается она теперь с теми, кто когда-то командовал ею! Перерождение почти полное. И все-таки под этой третьей личиной мы снова чувствуем ту самую озорную девочку, которая пришла нам недавно по сердцу.

Три облика, из которых два — маски. Подобное построение позволяет актрисе каждую ситуацию насыщать юмором, выдерживать в законах солнечного жанра оперетты. Образ, созданный Г. Кыневой, запоминается оригинальностью рисунка, своеобразием замысла, тонкостью воплощения. Он становится в один ряд с другими, к сожалению, не очень многочисленными удачами спектакля «Роза ветров» — Катериной (Р. Сабирова), Передрагой (З. Эстрин), Мирзой Аббасом (Е. Флек).

А. ЧЕБОТАРЕВ.

Горьковский район
г. Горький

7 5 400 1951